

ЛІТЕРАТУРА

1. Ван Дейк, Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. – 308 с.
2. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. – М.: Институт социологии РАН. Институт Фонда "Общественное мнение". 2003. – 752 с.
3. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода. // Вопросы языкознания, 1994, № 4 – С. 17–33.
4. Демьянков В.З. Теория прототипов в семантике и прагматике языка // Сборник научно-аналитических оборотов. – М.: ИНИОН РАН, 1994. – С. 32–86.
5. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании: авторская версия. — М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 40 с.
6. Минский М. Структура для представления знаний. // Психология машинного зрения. — М.: Мир, 1978. – С. 249–338.
7. Никитин М.В. Развернутые тезисы о концептах // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. – С. 53–64.
8. Одинцова И. В.. Фрейм, фрейминг и рефрейминг в лингводидактике. // Мир русского слова. 2012, №1. – С. 73–81.
9. Одинцова И.В. Звуки. Ритмика. Интонация. Учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2011. – 368 с.
10. Одинцова И.В. Русский язык как иностранный. Он и она. Пособие по развитию навыков чтения и устной речи. – М.: Флинта: Наука, 2001. – 160 с.
11. Одинцова И.В. Что вы сказали? Книга по развитию навыков аудирования и устной речи для изучающих русский язык. – 4-е изд., СПб.: Златоуст, 2013. – 264 с.
12. Одинцова И.В., Малашенко Н.М., Бархударова Е.Л. Русская грамматика в упражнениях. Рабочая тетрадь комментариями. – 2-е изд., испр. – М.: Русский язык. Курсы, 2010. – 238 с.
13. Givon T. Context as other minds: the pragmatics of sociality. Cognition and communication. NY, 2005. – 283 p.
14. James W. Principles of Psychology. Vol. 2. – NY.: Dover Publication, 1950. – 708 p.
15. Sophia Lubensky, Irina Odintsova. Advanced Russian: from reading to speaking. От текста к речи. Book 1. Texts. Assignments. Dictionary. Slavica Publishers. Indiana University. USA. USA. 2010. – 366 p.

УДК811.161.1'367

Анна Пикалова
(Днепропетровск)

ФУНКЦИИ СИНТАКСИЧЕСКОГО ПОВТОРА В УСТНОЙ НАУЧНОЙ РЕЧИ

У статті проаналізовано функціонування конструкцій синтаксичного повтору в усних наукових лекціях, встановлено функції досліджуваних розмовних синтаксичних конструкцій.

Ключові слова: синтаксичний повтор, лекція, функції, усне наукове мовлення.

The article analyzes the functioning of structures of syntactic repetition in oral scientific lectures, defines the functions of studied spoken syntactic structures.

Key words: syntactic repetition, lecture, functions, oral scientific speech.

Общеизвестно, что научный стиль речи характеризуется наиболее строгим отбором языковых средств. При этом, сфера употребления данного стиля может быть как письменная, так и устная. Так, среди устных жанров научной речи можно выделить, например, научный доклад, дискуссию, лекцию. Под влиянием устности и относительной спонтанности в устные жанры могут проникать иностилевые компоненты. Одним из наиболее интересных процессов, на наш взгляд, является процесс проникновения разговорных элементов в

научный стиль речи. Одним из таких элементов можно назвать конструкцию синтаксического повтора, которая представляет собой повторение целых предложений, повторение словосочетаний в рамках одного предложения или повторение отдельных словоформ.

Традиционно в лингвистике выделяют такие типы повторов:

а) соположенные словоформы с усилительным значением (*тихо-тихо, длинный-длинный; Степь да степь кругом...*), словоформы объединяются для выражения дополнительных субъективно-модальных значений;

б) определённого типа предложения, построенные по принципу повтора так же для выражения дополнительных значений модального типа (*Спать так спать; Студент как студент; Приказ есть приказ*);

в) повторение предлогов в атрибутивном словосочетании, свойственное древнерусскому и диалектному синтаксису (*у самого у рынка, в доме в новом*);

г) различные синтаксические фигуры художественной речи, прежде всего поэтической, с так называемым синтаксическим параллелизмом, узаконенные в качестве художественного приёма ещё со времён античных риторик [1, с. 125].

Все эти типы повторов являются объектами разнообразных лингвистических и литературоведческих исследований. Однако наибольшее внимание в современных работах уделяется последнему типу повторов [2; 3; 4]. При этом наименее изученным видом повторов является не приведенные в данной классификации повторы, лишённые экспрессии, модальности, диалектных черт или специальной художественной направленности, например, *Она хотела / она хотела прийти завтра*. Такой повтор можно назвать "избыточным", он возникает под влиянием спонтанности и является яркой чертой разговорной речи. Целью нашей статьи является исследование функций, выполняемых такими конструкциями синтаксического повтора (далее СП – А. П.) в устной научной речи. В определении функций, выполняемых СП, важную роль играет анализ контекста, в котором такая конструкция возникает. Материалом для нашего анализа послужили лекции, транслируемые в рамках серии "Академия" на телеканале "Культура".

Анализ интонации, темпа речи, контекста, лексики и расположения СП в структуре высказывания, проведённый в комплексе, даст возможность наиболее точно определить функциональную специфику СП. Так, все СП в зависимости от функций, которые они выполняют в речи лектора, с нашей точки зрения, можно разделить на четыре группы.

1. К первой группе мы относим СП, которые можно назвать "лекторским повтором". Такой повтор может возникать под воздействием двух факторов. Во-первых, в процессе лекции, переходя к очередной подтеме своего изложения, лектор настраивает аудиторию на восприятие новой информации. Так в речи лектора может возникнуть СП, целью которого является акцентуация внимания слушателей на новом объекте. Также этот повтор даёт возможность слушающему не только сконцентрироваться на получении новой информации, но сделать необходимые записи в своём конспекте. Например: *Итак / мы сегодня в рамках нашего цикла лекций будем знакомиться с историей // с историей России. ... Так вот скончался Даниил и к власти пришёл его старший сын // старший сын Юрий Данилович* (Н. С. Борисов. Возвышение Москвы в 14–15 веках).

Кроме этого, лекторский повтор может быть использован не только для "озаглавливания" темы дальнейшего высказывания, но и в целях обращения внимания слушателей на особо важную, с точки зрения лектора, информацию. Этот повтор также акцентирует внимание слушающего и даёт время для записи. Пример, в котором СП используется лектором как тема нового блока информации и как важная информация для записи: *И вот в этом печальном положении вдруг появляется какой-то // ну / появляется человек // знаете, всё начинается с человека // любое дело / любое достижение // это прежде всего человек / который говорит "я могу это сделать" // и вот появляется человек / которого звали князь Даниил Александрович // младший сын Александра Невского // младший сын Александра Невского Даниил Александрович / это первая фигура / с которой мы начнём*

наше / так сказать / путешествие во времени. ... Этот удел / Московское княжество // Московское княжество. ... Вот это Даниил / как считают историки с 1276 года реально / когда ему исполнилось 15 лет / он начал править Московским княжеством // Московским княжеством (Н. С. Борисов. Возвышение Москвы в 14–15 веках).

Лекторский СП может быть реализован не только словоформой или словосочетанием, но и целой фразой, если она имеет основополагающее значение в рамках лекции: *И вот благодаря этому спокойствию / этой безопасности / в Москву пошли потоки переселенцев // в Москву пошли потоки переселенцев / прежде всего из тех районов / которые постоянно подвергались погромам / набегам (Н. С. Борисов. Возвышение Москвы в 14–15 веках).*

Часто лектору необходимо обратить внимание аудитории на определенную дату или время, когда происходило то или иное событие. Как следствие, в речи лектора появляется СП обстоятельства времени: *Он правил в Москве / ну и / соответственно / русскими землями с 1462 по 1505 год // с 1462 по 1505 год / время правления Ивана III (Н. С. Борисов. Возвышение Москвы в 14–15 веках).*

СП, вызванный необходимостью логического выделения информации, может иметь оттенок экспрессивности. Например: *Во всех науках про измерение важно знать среднюю величину как можно точнее // как можно точнее // и тогда мы запускаем спутники / корректируем их траектории / всё можем делать (С. Э. Шноль. Космофизические факторы в случайных процессах). Но среди людей своего века / среди правителей своего века это был один из самых приличных // один из самых приличных. ... И в этом отношении очень важно / что есть в источниках второе прозвище // не "Иван Калита" / а второе прозвище этого князя / в Новгородской летописи сохранилось / которое раскрывает смысл первого // а именно / Иван Добрый // Иван Добрый. ... И вот с Даниила начинается эта линия московской политики / которую потом продолжат его сыновья / внуки / эта линия московской политики / которую можно определить одним словом – тишина // тишина (Н. С. Борисов. Возвышение Москвы в 14–15 веках).*

СП могут быть дистантными; они тоже передают экспрессию: *Историческое значение Куликовской битвы состоит в том / что она окончательно определила роль Москвы как центра объединения Руси // окончательно // всё. ... Василий Васильевич победил // в страшной борьбе // победил (Н. С. Борисов. Возвышение Москвы в 14–15 веках). А я не бросал // вот это я себе ставлю в заслуги // не бросал // и вывод / не виноват // ни в чём // ни в чём / ни в чём // это оно само ходит туда-сюда (С. Э. Шноль. Космофизические факторы в случайных процессах). Экспрессивность СП может быть подчеркнута повторением конструкции более двух раз. Например, СП дополнения: *А я не бросал // вот это я себе ставлю в заслуги / не бросал // и вывод / не виноват // ни в чём // ни в чём / ни в чём // это оно само ходит туда-сюда (С. Э. Шноль. Космофизические факторы в случайных процессах). Помимо увеличения количества СП, для выражения экспрессии может использоваться интонация: *А я думал / что ко мне это отношения не имеет / приходится сдаться / имеет // имеет! // все эти тонкие структуры определяются какими-то странными явлениями (С. Э. Шноль. Космофизические факторы в случайных процессах).***

2. Ко второму типу мы относим СП типа: *Но / к сожалению / источники наши по этому периоду / XIII / XIV веку / даже XV / источники настолько незначительны / их так мало / они такие краткие / что мы просто не можем чего-то / так сказать / более детального сказать о нём (Н. С. Борисов. Возвышение Москвы в 14–15 веках). В данном случае СП возникает в связи с ментальными особенностями человека и ограниченностью оперативной памяти. Так, в процессе речи человек вынужден возвращать к уже сказанному, чтобы не потерять логической нити высказывания. Например, повторяя СП дополнения во фразе *И окажется / что для них всех / для балтийских / славянских / германских языков / к которым относится английский и немецкий и т. д. / для них всех можно восстановить некоторый язык третьего порядка по времени (В. В. Иванов. Индоевропейские языки и миграции индоевропейцев), лектор после дополнения дает ему пояснение, после чего словосочетание повторяется. Следует отметить, что в данной группе СП достаточно**

разнообразны с точки зрения повторяющихся элементов. Пример СП дополнения, выраженный атрибутивно-субтантивным словосочетанием: Прямой связи между стихотворением Гандлевского / которое вы видели вот этим / которое вы рассматриваете / где он воображает в следующей жизни себя быть пчелой / прямой связи нет / но мы явно имеем дело с всё тем же таким воображаемым миром какой-то альтернативной жизни, написанной в этом // в этом другом инфинитивном // в другом инфинитивном модусе (А. К. Жолковский. О понятиях инвариант и поэтический мир). СП обстоятельства места: В городе Картоне / это один из главных городов вот той Этрурии / карту которой я в начале вам показывал / в городе Картоне велись обычные строительные работы (В. В. Иванов. Этрусский язык: лингвистика. Археология. История). СП подлежащего: Таким образом / когда один из первых энтузиастов японизма / а японизмом называют увлечение японским искусством в Европе / когда один из первых энтузиастов этого Луи Гомес сказал "Капля их крови смешалась с нашей / и никакая сила на свете уже не выправит её" / он / безусловно / был прав (Е. С. Штейнер. Японское искусство: мир зыбкой гармонии). СП предикативной основы: Жил он / если это не вполне легендарная личность / а все-таки у него было какое-то историческое ядро / в что я сам склонен верить / жил он в V и в VI веке новой эры (Е.С. Штейнер. Японское искусство: мир зыбкой гармонии).

3. К третьему типу мы относим СП, которые употребляются в речи лектора для уточнения. Характерной чертой такого СП является своеобразная интонация между повторяющимися элементами. Лектор о чём-то говорит, а потом уточняет это. Так, после синтаксического повтора термина может приводиться его синоним, например: Ведь понимаете / в то время принято было / что князь-отец в своём завещании распределяет своим сыновьям каждому какую-то территорию / которая называется "удел" / "удел" или "удельное княжество". ... Во-вторых / в стране процветает то / что историки называют "раздробленность" / "феодалная раздробленность" или "удельная система" (Н.С. Борисов. Возвышение Москвы в 14–15 веках). Пример, в котором "экзотический" термин сопровождается переводом: Философия / которая представлена термином "укиё" // "укиё" / или "подвижный мир" (Е. С. Штейнер. Японское искусство: мир зыбкой гармонии).

Уточняться может и сама фраза. В этом случае лектор как бы заканчивает высказывание, но потом решает, что необходимо внести определённые дополнения к сказанному. И тогда после СП он продолжает фразу: Но // мы все-таки по этим кратким-кратким известиям / которые содержатся в летописях / можем понять одну черту его характера / одну черту его деятельности / которая очень важна // важна для понимания причин возвышения Москвы. ... Но дело / конечно / было не только в личном характере самого Данила / а в том / что вот эта вот тишина / это / прежде всего / безопасность // безопасность для людей / живущих в этом княжестве / живущих на этой территории. ... Без этого было невозможно обойтись / потому что как только Москва начинает подниматься / естественно / начинается борьба // борьба за людей / за власть (Н. С. Борисов. Возвышение Москвы в 14–15 веках).

4. Четвёртая функция, которую могут выполнять СП, – это функция замещения паузы гезитации. При этом для таких СП характерна определённая "сбивчивость" при построении и продолжительная пауза между повторяющимися частями: Ну // вот / видите // даже такая ошибка // она тоже дала // дала // много интересных последствий (Л. М. Зелёный. Солнечная империя). Такое бывает // бывает даже в наше время в современных // э-э // в современных // письменностях (А. А. Зализняк. Берестяные грамоты). В стране нет порядка / в стране хаос // хаос / произвол / кровопролитие (Н. С. Борисов. Возвышение Москвы в 14–15 веках). Между повторяемыми словоформами может употребляться вставная конструкция, например: И вот в этой исторической мифологии как раз и оказалась для Ивана Даниловича чёрная // так сказать / чёрная метка (Н. С. Борисов. Возвышение Москвы в 14–15 веках).

Продолжительной паузы между повторами может не быть. В таком случае, времени, в течение которого произносился СП, хватает для дальнейшего конструирования фразы,

например: *Но вот в целом / в целом / эта проблема геополитики / она была связана с интересами не только государственными / не только слоя помещиков / там / и буржуазии / но и интересами / конечно / всего народа* (А. Н. Сахаров. Дипломатия 1939–1945 годов).

В пределах одного высказывания может функционировать сразу несколько средств заполнения пауз хезитации. Так, например во фразе *Так что вот видите структуру такого рода // э-э // такого рода // теперь / что касается чисто // э-э // чисто э-э технического / то действительно / конечно / имена на –а могут быть и мужскими / и женскими* (А. А. Зализняк. Берестяные грамоты) мы сталкиваемся с фонетическим средством, представленным вокализацией, и с синтаксическими средствами в виде незаконченного высказывания и непреднамеренных повторов слов.

Таким образом, проанализировав конструкции СП и разделив их условно на четыре группы, мы приходим к выводу, что такие конструкции не являются "ненужными". Эти разговорные конструкции выполняют ряд важных функций в научной речи. Они помогают лектору, во-первых, сосредоточить внимание аудитории на определенных моментах своей лекции; во-вторых, при введении каких-либо пояснений не потерять предмет речи; в-третьих, уточнить понятие или термин; и, в-четвертых, могут замещать паузу хезитации, предоставляя лектору время на построение своего дальнейшего высказывания.

Дальнейшие исследования проникновения разговорных конструкций в научный стиль речи могут дать возможность глубже проследить стилистические изменения, происходящие в научном стиле и являющихся отражением общих процессов, характерных для развития русского литературного языка в настоящее время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимова Г. Н. Новое в синтаксисе современного русского языка / Г. Н. Акимова. – М.: Высш. шк., 1990. – 166 с.
2. Васильева Ю. В. Повтор как принцип организации фольклорного текста: Лексико-синтаксический повтор в произведениях русского и англо-шотландского фольклора : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Васильева Юлия Витальевна. – Саратов, 2004. – 213 с.
3. Свионтковская С. В. Синтаксический повтор как один из приемов импрессионистской техники Асорина [Электрон. ресурс] / С. В. Свионтковская. – Режим доступа: http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2012/VI/uch_2012_VI_00013.pdf
4. Ширяева О. В. Семантика повтора и разноуровневые средства его выражения в идиостиле Д. Хармса : автореф. ... дис. канд. филол. наук / О. В. Ширяева. – Ростов-на-Дону, 2009. – 20 с.

УДК 81'373.2

Ольга Синявская
(Киев)

КОММЕРЧЕСКАЯ НОМИНАЦИЯ КАК СРЕДСТВО МАНИПУЛЯТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПОТРЕБИТЕЛЯ

Стаття присвячена дослідженню особливостей способів реалізації маніпулятивного впливу на споживача в сучасній комерційній номінації. У роботі проаналізовані такі засоби маніпулятивного впливу на споживача, як активізація потенціалу прагматичних пресупозицій, актуалізація ресурсів мовної системи, використання можливостей мовної гри, створення назв на основі експліцитних та імпліцитних сценаріїв.

Ключові слова: комерційна назва, неймінг, маніпулятивний вплив, прагматична пресупозиція, мовна гра, експліцитні та імпліцитні сценарії.

The article is devoted to research of features of ways of realization of manipulative impact on the consumer in the modern commercial nomination. In work such funds of manipulative